

Кун Лин воспользовался тем, что толпа сгрудилась впереди, и, опасаясь разоблачения, обернулся яйцом, спрятавшись под деревом на самой окраине.

Когда Чу Цзиньсяо подошел ближе, он действительно его не заметил.

Кун Лин почувствовал облегчение, но вместе с тем и легкое разочарование. Видя, что внимание Чу Цзиньсяо переключилось на других, он не смог сдержать гнева на тех смертных, что пускали слюни, любуясь красотой А-Чу! Как эти ничтожные смертные смеют даже помышлять о нем! Впрочем, остатки разума все же взяли верх, и Кун Лин сдержался.

Он притаился за деревом, подглядывая, и не заметил, как сзади повеяло холодным ветром. Это было не просто дерево, а место, где секта Юйцин содержала своих журавлей. Тот самый журавль, что недавно улетал прогуляться, как раз неторопливо возвращался обратно. Древнее дерево находилось недалеко от основной площадки.

Все мысли Кун Лина были заняты Чу Цзиньсяо, и он совершенно не почувствовал, как сзади что-то приблизилось, пока его не ткнули лапой.

Кун Лин: Какой неотесанный остолоп посмел это сделать?

Он уже было открыл рот, чтобы выругаться, но вовремя вспомнил, что сейчас он — яйцо, и плотно сжал губы, сердито обернувшись, чтобы посмотреть, кто это.

Журавль еще не обрел духовного разума. Вернувшись с прогулки и обнаружив в своем гнезде чужое яйцо, он крайне удивился. Яйцо было гладким и округлым, на вид весьма качественным. Поскольку оно долго пролежало в гнезде, то уже пропиталось запахом хозяина. Журавль потыкал его лапой, затем опустил голову и понюхал. В его черных глазах читалось редкое для птицы замешательство.

Кун Лин: ...

Дурак.

Я — благородный павлин, как я могу быть таким же, как ты?

Он понимал, что журавль пытается его опознать, и злился еще сильнее. Но стоило ему пошевелиться, как снаружи раздался шорох — неподалеку стояли двое или трое учеников. Кун Лин замер, подавляя ярость.

Журавль же не понимал тонкостей устройства мира. Потыкав и обнюхав находку, он решил, что яйцо принадлежит ему. Тогда он подтолкнул выкатившееся яйцо обратно в гнездо, уселся сверху и с довольным видом принялся его высидывать.

Мир внезапно погрузился во тьму, и на языке Кун Лина застряло крепкое ругательство... К

счастью в несчастье, он был слишком занят, чтобы использовать духовное чувство для осмотра окрестностей, и это невольно уберегло его от разоблачения.

Думая о том, что Наставник где-то рядом, Чу Цзиньсяо небрежно указал на нескольких новых учеников с честными лицами, которые не глазели по сторонам.

— Пусть будут они.

Он отвел взгляд. Юй Хэ кивнул и обратился к остальным:

— Вы отныне принадлежите пику Разоружения.

Помолчав, он добавил:

— Глава пика не любит шума, поэтому, пока будете практиковаться у подножия горы, ведите себя тихо.

Юй Хэ был красив лицом, но сейчас, нахмурившись и став серьезным, он напугал новичков, которые поспешно ответили:

— Слушаемся, Старший брат.

Юй Хэ сухо перечислил еще несколько правил пика Разоружения. Чу Цзиньсяо молчал.

Слушая голоса неподалеку, Кун Лин немного успокоился, решив, что скоро сможет выбраться. Нужно лишь потерпеть. Еще немного потерпеть. Но как только эта мысль пришла ему в голову, журавль, прикрывавший его крыльями, вдруг что-то услышал и резко вскочил.

Он поднялся так внезапно, словно услышал нечто крайне волнующее, и больше не мог усидеть в гнезде. Перья задели скорлупу. Кун Лин выпустил крошечную крупичу духовного чувства, полагая, что птица уходит. Кто бы мог подумать, что, сделав пару шагов, журавль вернется. Кун Лин не успел опомниться, как птица подхватила его клювом.

Кун Лин:?

Что он опять задумал?

Словно отвечая на его немой вопрос, журавль зашагал прочь, сжимая яйцо в клюве.

Нин Цзи стоял неподалеку, слегка поджав губы. Переведя взгляд, он увидел знакомого журавля. Птица жила на Террасе Сбора Облаков, но всегда тянулась к Нин Цзи. Сегодня она где-то бродила, и ее белоснежные перья спутались и испачкались. Она помнила, как Нин Цзи играл на листьях, и, услышав знакомый чистый звук, поспешила на него.

Журавль подлетел слева. Кун Лина так трясло в клюве, что он уже ничего не соображал, не понимая, что за приступ безумия нашел на эту неразумную тварь. Журавль же не обращал на него никакого внимания, остановился перед Нин Цзи, опустился на землю и принялся чистить перья.

— А-Хэ?

Хотя журавль не обладал духовным разумом, его поведение было пугающе человеческим. Даже Нин Цзи, наблюдавший издалека, невольно расслабился. Когда птица подошла ближе, он заметил у нее в клюве яйцо. Она настойчиво пыталась привлечь его внимание.

— Мне? — тихо спросил он.

Журавль ласково потерся головой о край его одежды, словно отвечая. Птица привыкла к ласке. В глазах Нин Цзи промелькнуло бессилие. В присутствии животных его ледяное выражение лица слегка оттаивало. Журавль продолжал тыкаться в рукав, и, не в силах сопротивляться, Нин Цзи поджал губы и протянул руку, принимая яйцо.

Ощущение было удивительным. Теплое, оно явно несло в себе жизнь. Нин Цзи редко держал животных и не знал, что это яйцо павлина, приняв его за потомство самого журавля. Увидев, что дар принят, птица радостно закурлыкала. Нин Цзи, не выдержав напора, положил ладонь ей на голову.

— Не двигайся.

Поскольку он не любил прикосновений, то вчера, когда лента для волос, повязанная Чу Цзиньсяо, развязалась, он не стал собирать волосы снова. Теперь пряди, черные, как вороново крыло, свободно рассыпались по снежно-белым одеждам. Брови его расправились, а холодные губы едва заметно дрогнули в подобии улыбки.

Кун Лин, только выпустивший духовное чувство, замер, столкнувшись взглядом с этими бледными, чуть тронутыми розовым губами.

Увы, улыбка исчезла так же быстро, как появилась. Успокоив журавля, Нин Цзи убрал руку. Он стоял у дерева, скрытый маской злого духа, и хотя по-прежнему казался недосыгаемым, его лицо на миг стало мягче. Именно таким его видели окружающие.

Су Фэнъянь пригласили на пик Носорожьих Лекарств. Проходя мимо Террасы Сбора Облаков, сопровождавший его ученик спохватился, что забыл кое-какую вещь, и, извиняясь, попросил подождать. Су Фэнъянь обычно относился к людям легко, поэтому не стал чинить препятствий. Когда ученик, рассыпаясь в благодарностях, убежал, Су Фэнъянь остался ждать у подножия горы. Он никак не ожидал увидеть здесь Нин Цзи.

Заметив фигуру у старого дерева, он на мгновение замер, и его взгляд стал глубже.

— Истинный владыка Нин Цзи.

От этого окрика журавль издал звук, а пальцы Нин Цзи едва заметно дрогнули. Почувяв чужака, он бросил на него короткий взгляд. Холод мгновенно вернулся, словно недавнее расслабление было лишь иллюзией.

Кун Лин, услышав имя, оцепенел.

Истинный владыка Нин Цзи.

Подождите, тот, кто только что улыбался — это Нин Цзи, этот негодяй?

Он осознал это с опозданием. Не успел Кун Лин прийти в себя от шока, что его только что держал в руках сам Нин Цзи, как увидел еще одного до боли знакомого человека.

— Призрачный лекарь Су Фэнъянь.

Кун Лин: ...

Черт!

Вот почему голос показался знакомым. Это же тот мерзавец с Утеса Заката!

У него было ужасное предчувствие. Интересно, какую же карму он заработал, что в таком жалком состоянии, в виде яйца, столкнулся сразу с двумя соперниками в любви? Кун Лин отбросил всякие мысли о том, чтобы выбраться, и решил во что бы то ни стало хранить свою тайну. Сейчас ему нельзя показываться. Если он выдаст себя, этот мерзавец будет смеяться над ним до конца дней. А может... даже расскажет Чу Цзиньсяо.

Гордость заставила Кун Лина на мгновение окаменеть, после чего он притворился обычным яйцом и замер на ладони Нин Цзи, словно был плодом журавля. К счастью, внимание Су Фэнъяня было направлено не на него. Он не заметил подвоха.

Су Фэнъянь смотрел на Нин Цзи. Он был приглашен на пик Носорожьих Лекарств и никак не ожидал встретить здесь Бессмертного Достопочтенного. Этот человек никогда не покидал гор, так что сегодня был редкий случай. И к тому же... Нин Цзи умеет быть таким непринужденным?

Су Фэнъянь поднял голову, его взгляд был задумчив. Поскольку Нин Цзи не ответил, атмосфера стала неловой. В этот самый момент Чу Цзиньсяо, закончивший отбор учеников, наконец вышел. Увидев кого-то рядом с Наставником, он едва заметно замедлил шаг.

Когда Су Фэнъянь почувствовал взгляд и обернулся, их глаза встретились. Чу Цзиньсяо нахмурился, в его голосе прозвучала настороженность:

— Почему Божественный лекарь Су здесь?

Он не был знаком с Су Фэнъянем близко. Хотя этот странный Призрачный лекарь несколько раз спасал ему жизнь, Чу Цзиньсяо все еще не доверял ему. Увидев, что тот приближается к Наставнику, он ощутил, как в голове зазвенели тревожные колокола.

— А-Чу, давно не виделись.

Су Фэнъянь заметил настороженность Чу Цзиньсяо, что его неприятно кольнуло. Однако он скрыл это, сменив холодный тон, с которым обращался к Нин Цзи, на улыбку:

— Я просто проходил мимо. Лекарь Яому с пика Носорожьих Лекарств вывел новый вид гу, вот и пригласил меня изучить его. Не ожидал встретить здесь Истинного владыку Нин Цзи.

Он улыбнулся, глядя на Нин Цзи. Тот слегка нахмурился. Он испытывал к методам Призрачного лекаря глубокое отвращение. Но... сейчас не время.

Пальцы, поглаживавшие яйцо, слегка замерли, заставив Кун Лина внутри вздрогнуть от ужаса. Нин Цзи поднял взгляд и холодно произнес:

— Действительно так.

Су Фэнъянь хотел было что-то добавить, но увидел, что Бессмертный в белом вдруг сказал:

— Ученик с пика Носорожьих Лекарств пришел.

Су Фэнъянь обернулся и увидел, что юноша, который вел его ранее, торопливо бежит к ним, сжимая в руках поясную табличку. Лицо Су Фэнъяня не дрогнуло, он лишь с сожалением улыбнулся:

— Похоже, сегодня мне не удастся побеседовать с А-Чу и Истинным владыкой Нин Цзи. Я пойду первым.

— Бессмертный Достопочтенный Нин Цзи.

Юноша поклонился Нин Цзи, а затем повернулся к Су Фэнъяню:

— Господин Су, глава пика уже приготовил чай.

— Хорошо, — ответил Су Фэнъянь, опуская глаза.

Он был облачен в широкие халаты, рукава развевались на ветру, а лицо казалось болезненно-бледным. Юноша только вздохнул с облегчением, как вдруг тот остановился. Проходя мимо Нин Цзи, Су Фэнъянь на мгновение задержался и поднял голову. С его ракурса была видна полоска бледной кожи над маской Нин Цзи.

Холод пробирал до костей. Су Фэнъянь хмыкнул про себя. Нин Цзи обернулся и услышал тихий голос:

— Если у вас закончатся лекарства, можете снова прийти на Утес Заката. Фэнъянь будет... ждать вас в любое время.

<http://bllate.org/book/19881/1957147>